

„Громкие“ герои Регимантаса Адомайтиса

статочно определенно выявился уже в первой роли.

Характер Донатаса Локиса обозначается тотчас же при появлении его на экране: нетерпеливый, несдержанный, резкий. Издалека увидав братьев, он засмеялся, обнажив во весь экран свой безукоризненно белозубый оскал, и, ловко прыгая по сваям, а потом энергично шлепая по воде, мокрый по пояс и весело возбужденный предстал перед Ионасом и Бронисом.

— Отца убили, — проронил один из братьев.

Донатас, рыча, словно раненный зверь, завертелся на месте.

— Так, — только и произнес он, и уже через секунду оказался в кузове грузовика...

Донатас — человек действия. Но у него собственные представления о справедливости: он будет мстить беспощадно — око за око, и собственноручно вершить суд. И сам станет жертвой своей анархической необузданности. В авторском замысле длинная цепочка случайностей, в результате которых гибнет Донатас, далеко не случайна. Резкая противоречивость характера с самого начала таила в себе драматизм. Потому и трагический финал закономерен.

При всем том герой Адомайтиса бесконечно привлекателен бесстрашным прямотушием своей неумной жизнерадостной натуры. Воспламеняется он мгновенно, в гневе несдержан и жесток, но выражает себя открыто, не делая секретов из своих симпатий и антипатий.

Несколько лет назад в одном из интервью Адомайтис высказался за открытость выражения чувств и публицистич-

ность искусства, видя в этом черту нового артистизма. И почти все герои, созданные этим актером, выражают себя во всю мощь своего недюжинного темперамента.

ПОЧТИ все, но не все. В 1970 году Адомайтис снялся в фильме М. Гедриса «Мужское лето», сыграв застенчивого сельского учителя Аугустинаса. Живет он в одно время с Донатасом Локисом, однако живет как наблюдатель. Радостная победительность и мужская неотразимость Донатаса уступили здесь место застенчивости и неуверенности. Аугустинас — антипод Донатаса Локиса, полная его противоположность.

Не меньшей неожиданностью оказался появившийся на экране вслед за Аугустинасом холодный и лощеный граф из фильма Р. Вабаласа «Камень на камень», жестоко-сердный помещик начала прошлого века. Подчеркнуто аристократичный садист и изверг — герой Адомайтиса, быть может, несколько литературен, но ему нельзя отказать в последовательности и силе.

Словом, актер пробует себя в разных планах, отыскивая новые возможности. Но образы Аугустинаса и графа — работы последнего времени. А непосредственно после Донатаса был белорусский партизан Иван Лобач в малоудачной картине В. Виноградова «Восточный коридор» («Беларусь-фильм»).

Здесь не было никаких открытий. Эта роль лишь подтвердила представление об актерском даровании Адомайтиса, как о мощном, стихийном темпераменте, органично сочетающемся с яркой, мужественной фактурой. Но не грозило ли в скором времени актеру, при усиленной эксплуатации режиссерами его откровенно героических данных, исчерпать себя в картинах, не отмеченных печатью таланта?

Однако после «Восточного коридора» появился Сергей Лазо, характер тоже героический, но совсем иной. Сила чувств, их проявление и в этом образе — открытые, яр-

кие. Однако Сергей Лазо из фильма А. Гордона («Молдова-фильм») покориет мягкой интеллигентностью и скромностью, то есть качествами, которые трудно было заподозрить у прежних героев Адомайтиса. У тех героика была задана в самом характере, а у Лазо, как сыграл его Адомайтис, героическое рождается в результате столкновения характера с конкретно-исторической ситуацией.

«...Я стремился раскрыть национальный характер нашего крестьянина с его медлительностью и в то же время способного на взрыв страстей», — сказал В. Жалакявичус в связи с фильмом «Никто не хотел умирать». Адомайтис сыграл тогда у Жалакявичуса лишь вторую половину этой характеристики. И тогда казалось, само слово «медлительный» настолько из другого словаря, что никакого отношения к Адомайтису иметь не может.

Но вот тот же В. Жалакявичус предал ему возможность создать образ, отвечающий всей полноте своих представлений о литовском национальном характере. В фильме «Чувства», который по сценарию В. Жалакявичуса поставили А. Дауса и А. Грикявичюс, Р. Адомайтис сыграл главную роль рыбака Каспяра. И она удалась талантливому актеру. Медлительный и в то же время глубоко чувствующий, Каспяр в его исполнении воплощает в себе мудрую уравновешенность народа, его душевное здоровье.

ГЕРОИ Адомайтиса — «громкие» герои. И правдивые, ибо яркость и максимализм чувств — в самой природе этой незаурядной актерской натуры. Но постоянная громкость вовсе не означает повторяемость. И хотя никакой грим не помешает зрителю узнать Адомайтиса в первые же секунды появления на экране, его герои никак не напоминают двойников.

«Вот настоящий шекспировский темперамент», — заметил про Адомайтиса Павел Антокольский в рецензии на «Короля Лира». Эдмунд, как

сыграл его этот актер в фильме Г. Козинцева, покориет подлинно шекспировским размахом страстей. У Адомайтиса Эдмунд — не традиционный театральный злодей, а дерзкий честолюбив, чья энергия и волевое начало могут выглядеть подчас вполне привлекательно.

Цену себе Эдмунд знает. И при его вулканическом темпераменте контролировать себя трудно. Трудно ему и лицемерить. Но все это до времени. Перейдя положенный предел, он не станет щадить чувства окружающих. Он станет самим собой.

В фильме «Никто не хотел умирать» Р. Адомайтис играл трагедию характера, в котором мужество и благородство уживались с анархической неуравновешенностью; в фильме Г. Козинцева — крах героя или, может быть, лучше сказать, трагедию несостоявшегося героя. И там, и здесь — накал страстей, страшная круговерть событий, роковые случайности и трагическая предопределенность судеб.

Эдмунд — натура богато одаренная. В другой, более благоприятной среде его противоречивый характер принес бы, возможно, совершенно иной результат. Здесь же, в мире, построенном на лицемерии и предательстве, он стал тем, кем стал в данном случае. Гигантский размах эмоций приносит эффект даже не минимальный, а просто отрицательный. Ибо все зависит от наполнения этих эмоций.

Смысловое наполнение чувств, гражданственность искусства... Не случайно, видимо, такую роль в актерской судьбе Регимантаса Адомайтиса играл и играет режиссер и киноматург Витаутас Жалакявичюс. Сейчас они вновь связаны общей работой. На «Мосфильме» по сценарию, написанному вместе с В. Ежовым, В. Жалакявичюс ставит фильм «Это сладкое слово — свобода». В главной роли — латиноамериканского коммуниста Франсиско — Регимантас Адомайтис.

Евг. АБ.

НА СНИМКЕ: Р. Адомайтис в роли С. Лазо.